

18 ИЮН. 1941

346 ДВА ВОЛНУЮЩИХ СПЕКТАКЛЯ

ЗАМЕТКИ
ЗРИТЕЛЯ

Мно, как зрителю, удалось увидеть большинство постановок театра им. Волкова, познакомиться с игрой артистов, с работами режиссеров. Многие спектакли, многие образы, созданные театром живут в памяти. И вот о них-то и хочется рассказать. Я имею ввиду постановки нынешнего сезона, которые театр привезет к нам в Рыбинск.

Бесспорно, одно из лучших произведений театра — это постановка пьесы Н. Погодина — «Кремлевские куранты» (постановщик — художественный руководитель и главный режиссер театра Д. М. Манский).

Спектакль этот привлекает прежде всего стройными и слаженным ансамблем, сильно ошутимой внутренней одухотворенностью в игре артистов, их любовным отношением к спектаклю, в котором показаны образы любимых вождей Ленина и Сталина и их соратников, в том числе, железного Феликса Дзержинского.

Уже в первой поэтической картине перед озером, окутанным туманом, в разговорах у костра егеря (артист Кастровский) и матроса Рыбакова (артист Ромоданов) чувствуешь незримое присутствие Владимира Ильича. Его хочется увидеть, услышать и появления Ленина ждешь с волнением.

И вот он — родной Ильич. Стремительная походка, высокий голос, чуть-чуть картавит. Знакомый абрис лица ученого. Характерное движение руки (пальцы в жилете). Вот он тепло и серьезно говорит с ребятами. Вот он внимательно слушает английского писателя и иронически разбивает нелепые идеи этого литератора «о рождественском социализме». Вот Ильич пропущенно и мягко советует матросу Рыбакову, «любить по-старому», то есть не допускать

неуважения к женщине, распушенности, легковесного подхода к браку и семье.

Образ Ленина — бесспорная удача театра и исполнителя этой роли артиста Политимского. Внешней облик поражает своим сходством. Да, таким он и был — наш Ильич.

В этой постановке все артисты как-то особенно чувствуют присутствие Ленина. С особой тщательностью ведут они свои роли, серьезно, не допуская никакой малейшей небрежности. Коллектив понимает, что он несет в массы образ вождя. И поэтому спектакль идет на высоком художественном уровне и нет ни одной роли, даже маленького эпизода, который не был бы сделан во всех своих деталях.

В этом спектакле крупной творческой удачей является работа артиста Комиссарова, в роли инженера Забелина. Инженер был «бит с толку», забастовал, начал торговать спичками и изрекать глупые афоризмы по поводу неустойчивости страны. Этого «медведя» подвинул из его берлоги Сталин, нашел Дзержинский, по-ленински пожурил Ленин. И инженер Забелин ощутил устойчивую почву под ногами, увидел необычайную перспективу творческого труда, никогда и не снившуюся ему при капиталистах. Капиталисты бросали ему подачку — минимум комфорта, но бродившие в нем мечты об электрификации — были для них утопией, ненужным делом. Большевики — Ленин, Сталин, Дзержинский — раскрыли перед Забелиным новый мир — строительства коммунизма. Инженер, скуливший, что куранты в Кремле молчат — услышал их бой, услышал, как куранты играют «Интернационал».

Комиссаров превосходно играет Забелина, торгующего спичками,

готового «пострадать» за свою болтовню, которую он считал умными и едкими речами. Комиссаров как-то особенно хорошо передает волнение прозревшего человека, стыд Забелина за свое желание «пострадать» и показывает взрыв чувств и перелом в инженере.

Очень глубокие образы создали Магницкая в роли Маши Забелиной и Ромоданов в роли матроса Рыбакова. Маша — с одной стороны нежная, любящая девушка, с другой, твердый, умный, решительный советский работник. Магницкая нашла целую гамму оттенков в образе Маши. Ромоданов — грубоватый, еще не сбросивший с себя некоторые черты эпохи гражданской войны — матрос. Он с 2 копейками может начать создание советской власти в городе. Он «по пути» взял в учреждении машинку и машинистку для нового учреждения, куда идет работать. Он хорошо влюблен и любит Машу. Он сумел показать, как глубокие ленинские мысли западают в душу матроса.

Об этом спектакле, о каждом исполнителе, можно писать много. Великолепен обыватель — скептик артист Лимонов, егеря Кастровский, хорош напыщенный, важный и пустой иностранный писатель — заслуженный артист УССР Свободин, чашовщик — артист Ельвич.

Но мне хочется несколько слов сказать и о других постановках. В первую очередь о «Трех сестрах» Чехова. Режиссер Московского художественного театра, орденосеца Раевский, разбирая этот спектакль театра им. Волкова, имел все основания заявить, что театр в этой постановке создал подлинное произведение театрального искусства, что именно такими должен показываться Чехов на советской сцене. Когда

вспоминаешь эту постановку театра им. Волкова — как живые встают в памяти сестры: Маша — артистка Чудинова, старшая сестра — Мосолова, Ирина — Магницкая. Кроткий и жалкий учитель Кулыгин — артист Комиссаров, хороший человек врач Чебутыкин — артист Свободин. Блестящий тонкий интеллигент Вершинин, своеобразный Соленный — артист Лимонов.

Благородные, хорошие люди! Их страдания, их мечты, их жизнь, как-то облагораживают и зрителя, поднимают в его сознании самое слово — человек. Вот в чем сила чеховского гения. И зритель благодарен артистам за то, что они дали почувствовать эту силу писателя, это благородство людей.

В спектакле от тщательно продуманных деталей оформления, декораций, всей обстановки (уютные комнаты, чудесная березовая аллея) до цельных и полнокровных жизненных образов — все проникнуто чеховскими интонациями.

«Три сестры» поставлены также Д. М. Манским. И надо сказать, что в этой постановке он еще раз показал высокую режиссерскую культуру.

Хочется сказать, что за последние годы театр имени Волкова значительно вырос художественно и организационно. Он воспитал ряд интересных актеров, обладающих большим мастерством. Ромоданова, Чудинову, Магницкую, Комиссарова, Свободина, Лимонова, Соколова, Волкову, Старова, Гальбицкую, таких ярких молодых артисток, как Мосолову, Аверичеву и многих других.

Театр создал интересные постановки, достойные имени Ф. Г. Волкова, которое он носит.

Б. ИВАНОВ